

Алексей Толстой. Похождения Невзорова, или Ибикус

Авт.сб. "Эмигранты". М., "Правда", 1982.
OCR & spellcheck by HarryFan, 2 July 2001

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Давным-давно, еще накануне Великой войны, Семен Иванович Невзоров, сидя как-то с приятелем в трактире "Северный полюс", рассказал историю:

- Шел я к тетеньке на Петровский остров в совершенно трезвом виде, заметьте. Не доходя до моста, слышу - стучат кузнецы. Гляжу - табор. Сидят цыгане, бородатые, страшные, куют котлы. Цыганята бегают, грязные - смотреть страшно. Взять такого цыганенка, помыть его мылом, и он тут асе помирает, не может вытерпеть чистоты.

Подходит ко мне старая, жирная цыганка: "Дай, погадаю, богатый будешь, - и - хватать за руку: - Положи золото на ладонь".

В совершенно трезвом виде вынимаю из кошелечка пятирублевый золотой, кладу себе на ладонь, и он тут же пропал, как его и не было. Я - цыганке: "Сейчас позову городского, отдай деньги", Она, проклятая, тащит меня за шиворот, и я иду в гипнотизме, воли моей нет, хотя и в трезвом виде. "Баринок, баринок, - она говорит, - не серчай, а то вот что тебе станет, - и указательными пальцами показывает мне отвратительные крючки. - А добрый будешь, золотой будешь - всегда будет так", - задирает юбку и моей рукой гладит себя по паскудной ляжке, вытаскивает груди, скрипит клыками.

Я заробел, - и денег жалко, и крючков ее боюсь, не ухожу. И цыганка мне нагадала, что ждет меня судьба, полная разнообразных приключений, буду знаменит и богат. Этому предсказанию верю, - время мое придет, не смейтесь.

Приятели Семена Ивановича ржали, крутили головами. Действительно: кого, кого - только не Семена Ивановича ждет слава и богатство. "Хо-хо! Разнообразные приключения! Выпьем. Человек, еще графинчик и полпорции шнельклопса, да побольше хрену".

Семен Иванович, - нужно предварить читателя, - служил в транспортной конторе. Рост средний, лицо миловидное, грудь узкая, лобик наморщенный. Носит длинные волосы и часто встряхивает ими. Ни блондин, ни шатен, а так - со второго двора, с Мещанской улицы.

- А я верю, что меня ждет необыкновенная судьба, - повторял Семен Иванович и хохотал вслед за другими. Ему сыпали перец в водку. "Хо-хо, необыкновенная судьба! Ну и дурак же ты, Семен Невзоров, - сил нет..."

Дни шли за днями. На Мещанской улице моросил дождь, расстилался туман. Пахло на лестницах постными пирогами. Желтые стены второго двора стояли, как и сейчас стоят.

Семен Иванович служил без прогулов, добросовестно, как природный петербуржец. В субботние дни посещал трактир. Носил каракулевую шапку и пальто с каракулевым воротником. На улице его часто смешивали с кем-нибудь другим, и в этих случаях он предупредительно заявлял:

- Виноват, вы обмешурились, я - Невзоров.

По вечерам иногда к Семену Ивановичу приходила любовница, по прозвищу Кнопка. После баловства она обыкновенно спорила, обижалась, шуршала, чтобы он на ней женился. Жить бы ему да жить: шесть дней будней, седьмой - праздничек. Протекло бы годов, сколько положено, опустевшую его комнату, с круглой печкой, с железной кроватью, с комодиком, на котором тикал будильник, занял бы другой жилец. И снова помчались бы года над вторым двором.

Так нет же, - судьба именно такому человеку готовила беспокойный и странный жребий. Недаром же Семен Иванович заплатил за гаданье маленький золотой. В цыганкины слова он верил, хотя правду надо сказать, - пальцем не пошевелил, чтобы изменить течение жизни.

Однажды он купил на Аничковом мосту у мальчишки за пятак "полную колоду гадалых карт девицы Ленорман, предсказавшей судьбу Наполеона". Дома, после вечернего чая, разложил карты, и вышла глупость: "Символ смерти, или говорящий череп Ибикус". Семен Иванович пожалел о затраченном пятаке, запер колоду в комод. Но, бывало, выпьет с приятелями, и открывается ему в